

10 августа 1982 г.

ЕГО ТЕМА — СОВРЕМЕННОСТЬ

К 50-летию Вардгеса Петросяна

ГАРМОНИЯ ДУХА И СЛОВА

Я помню, как начиналась литературная деятельность Вардгеса Петросяна. Он был еще школьником, и его Нанри Зарьян привел в Союз писателей, который располагался тогда в одной-единственной комнате на площади Шаумяна.

— Этот юноша пишет замечательные стихи, — сказал он громкогласно, неизменный в своем вдохновении, верный своему принципу — поощрять и пестовать молодых.

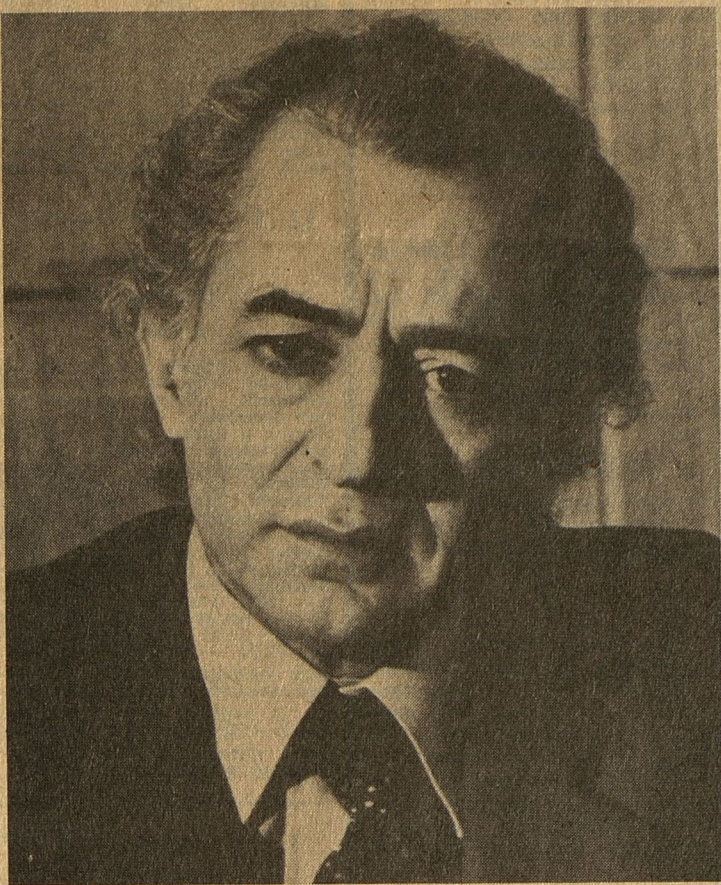
В комнате находились Аветик Исаакян и другие. Вскоре увидела свет книга стихов Вардгеса Петросяна, если не ошибаюсь, с напутственным словом именно Зарьяна. Однако недолго служил Петросян поэтической музе. После первой же книги он резко отошел от поэзии, обратившись к жанру более «серьезному» — ушел бесповоротно. Но поэтическое видение не изменило ему — в прозу пришел поэт.

Сегодня Вардгес Петросян занимает твердое место в современной армянской прозе. Известно, чтобы твердо заявить о себе в литературе, писателю надо преодолеть два предела. Он должен обнаружить свой материал в жизни и обрести свой голос. Петросяну удалось очень быстро достичь этой ступени.

Очень скоро его имя стало известно в литературных кругах, в среде широкой молодежи, быстро получил он признание старейшины нашей литературы.

Каким же видится мне его мир?

Полнокровно и активно прожив свои студенческие

годы, он довольно долго работал в области журналистики. Это помогло ему глубоко постичь и понять многосложные явления быта и духовной жизни нашего общества и особенно молодежи. Тогда, когда многие хмурились, наблюдая жизнь послевоенной молодежи, встречаясь с их жизненными и духовными запросами, Петросян в потоке тех будней сумел разгля-

деть и выявить закономерное в связях этого поколения с предыдущим. Он показал, что наследники поколения героического — люди честные и нравственно стойкие, люди духовно богатые и сильные. В его книгах молодежь эта своими мечтами и делами, любовью и дружбой, болью и ошибками, мыслью, чувствами отчитывается перед старшим поколением, завещает

грядущим свои деяния, достойные уважения и восхищения. Это «сквозная» тема всех произведений Вардгеса Петросяна, начиная с его детских воспоминаний и кончая очерками о зарубежных поездках.

Слово Вардгеса Петросяна действительно, это страстное слово писателя — будь то в повести или в эссе, в путевых заметках или в публицистических выступлениях, в рассказах и очерках. Жизнерадостный, остроумный, дела и творчество его исполнены мыслью глубокой, цельной, богатой, смелой. Его стилю присущ романтический пафос. Большая часть его произведений написана от первого лица и в нем, в этом образе, естественно сливаются его романтическая душа и стиль романтический. Это не только романтика будней — это и нравственное осмысление наших побед и потерь, это возвышение личности сильной и честной — людей, которые в состоянии страдать и сострадать, сочувствовать и приходить на помощь, любить и ненавидеть. За всеми созданными им образами виден он сам — беспокойный, озабоченный судьбами своих героев. Это обстоятельство также подчеркивает романтический характер его творений, говорить иначе о своем материале, о своей теме, он, наверно, и не смог бы.

Вардгесу Петросяну исполняется 50 лет, он в расцвете сил, и мы уверены, что пятидесятилетний свой рубеж писатель встречает с мыслью о новых и новых книгах.

Рачия ОВАНЕСЯН.

СЕГОДНЯ, когда Вардгесу Петросяну исполняется 50 лет, я вспоминаю то далекое время, когда он, будучи студентом, — молодым, но уже известным поэтом регулярно посещал наш театр юного зрителя, где мы и познакомились, сблизились, духовно породнились.

Прошли годы — много лет — пути наши вновь сошлись — на этот раз мы встретились, как драматург и режиссер. Встретились так, словно и не расставались, а его «Последний учитель» стал моим «первым учителем». Потом была работа над «Ереванскими эскизами». Когда я ему сказал о своем желании создать спектакли по этой книге, он не поверил. Это было понятно, в свое время он не знал, как назвать эту книгу. Цикл новелл, рассказов? Ну да, конечно. Опыт осмысления новых и известных исторических фактов? И опять было бы верно. Может — писательские заметки о времени, земле, народе? Миф, сотканный из реальных и легендарных фактов... страницы из записной книжки писа-

Г Л Я Д Я В П Е Р Е Д

теля? Скитальчество по трудным, легким, знакомым, чужим дорогам мира, духовные искания и обретения. Вардгес Петросян не знал, как назвать свою книгу, и был прав, не желая выдумывать для нее названия. «Армянские эскизы» — эта книга о прожитом. Такие книги пишутся долго, может быть, всю жизнь.

Не беда, что не роман, что это не история одной личности, не драма одного человека, что книга не имеет единого сюжета — связующего начала «Армянские эскизы» имеют героев. Она возникла из любви и ненависти стократно верно, что больше из любви. «Армянские эскизы» — это возвращение Вардгеса Петросяна к «прожитым и непрожитым» годам,

это книга, говорящая о его стремлении приблизиться к ним и оттолкнуться от них.

Когда в последний раз я встретился с Вильямом Сарьяном в Москве, после просмотра в театре Вахтангова спектакля «Ричард Третий», писатель неожиданно спросил меня:

— Рачья, ты смог бы поставить на сцене Нарекаци?

Хотя вопрос для меня был неожиданный, ответил я сразу: — Да.

Таково мое твердое убеждение: если имеешь дело с настоящей литературой, если перед тобой подлинное литературное произведение, то можешь смело его инсценировать. Театр — это не воссоздание жизни, это сама жизнь.

Патриарх армянской режиссуры Вардан Аджемян заразил Вардгеса Петросяна любовью к театру. Сегодня я рад, что продолжаю дело своего учителя: «полною» людей театром — возможно ли, раз попал в театр, освободиться от его «путя»? Невозможно. И доказательством служит то, что сегодня, когда Вардгесу Петросяну исполняется 50 лет, он работает над новой пьесой, и мы надеемся, что он будет писать ее, смотря вперед. Как он сам говорит, мы бежим, оглядываясь, всегда глядя назад. Так не делает ни один настоящий бегун. Нам кажется, достаточно нам не оглянуться, и мы забудем свое прошлое, свою историю. Я его встретил в таком движении и хочу, чтобы он шел, глядя вперед. Мы верим в движение Вардгеса Петросяна, который всегда идет, глядя вперед. Вперед, ибо прошлое мы несем в себе, в своей крови, в своей судьбе.

Рачья КАПЛАНЯН, народный артист СССР.

Т О Ч К А О Т С Ч Е Т А

Вардгес Петросян заслуженно пользуется славой писателя, создающего зловещие, остро публицистические произведения. Я знаю, что иной эстет презрительно кривит рот при одном слове «публицистика». В этом боевом, нужном жанре советская проза не раз добивалась величайших достижений, создавала произведения, оставшиеся надолго. Главное — чтобы верно было выбрано направление, чтобы страсть публициста сплавилась воедино с мастерством большого художника.

Несомненной удачей на этом пути видится мне и новый роман Вардгеса Петросяна «Одинокая орешина».

Сложный клубок противоречий завязал в своей прекрасно написанной книге Вардгес Пет-

росян. Но Петросян не был бы писателем-публицистом, если бы заставил читателя самого, в одиночку решать этот вопрос и не попытался найти решение вместе с ним. Своё решение он дал в чеканном афоризме: «Мы — не народ-пенсия». Это только на первый взгляд кажется, что основная и единственная тема последней его книги — запустение деревень. На самом деле смысл романа лежит глубже и простирается шире. Вообще каждый раз, когда Петросян выступает с новым произведением, то сначала кажется, что обо всем этом уже читалось на газетных страницах. Но почему же тогда каждый раз вспыхивают вокруг его произведений горячие споры? Почему так волнуется молодежь? Потому что газетную — по внешности —

тему он поворачивает в плоскость нравственного анализа. То явление жизни, которое уже до него (или одновременно с ним) подметили журналисты, он видит как нечто затрагивающее души людей.

Книга и жизнь — неразрывны. Так было и так будет, если за дело берется мастер, неравнодушный к людским судьбам, к людским душам. Мудрый из мудрых — Пушкин считал, что одно из самых возвышенных и одновременно самых насущно необходимых человеку чувств — это «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Этим бережным и высоким чувством пронизана вся поэтическая книга Вардгеса Петросяна. Но в ней нет ничего пенсионерского. Острым, пронзительным, заинтересованным взглядом всматривается писатель в бурлящую вокруг него жизнь. Всматривается — и ищет ответ на животрепещущий важный вопрос: как жить и строить, и не потерять «в лихорадке буден» что-то необходимое, святое, дорогое.

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС.

Ч Е Р Т Ы Р О Д С Т В А

Произведения Вардгеса Петросяна отличаются обостренным чувством современности, умением поднимать самые глубокие пласты зловещих, актуальных вопросов и проблем. Подчеркнутая современность произведений писателя максимально сближает их с наиболее чувствительным и гибким литературным жанром — жанром художественной публицистики. Проза В. Петросяна публицистична в самом лучшем и самом широком смысле этого слова, и как раз подобная публицистичность его художественных произведений помогает им стать настольными книгами для молодежи. Каждое новое произведение Вардгеса Петросяна, независимо от того, имеет ли оно прямую обращенность к молодежи, юношество, вызывает у молодых его читателей самый большой интерес, самый горячий отклик, становится предметом страстных дискуссий. Их нельзя читать равнодушно. «Армянские эскизы», «Аптека «Ани», «Последний учитель», «Уравнение с множеством неизвестных», «Одинокая орешина» — это произведения, которым не угрожает старость. Проблема воспитания и становления, проблема жизненного мужания — это темы исключительной важности не только для взрослых, а в первую очередь, для нас молодых.

Светлые притягательные образы, созданные писателем, живут в нас, они помогают нам осознать жизнь и тем самым наполняют нас добротой и мужеством, помогают нам обрести душевное равновесие и стойкость. Молодежь находится в художественной прозе Вардгеса Петросяна множество черт родства, да это и понятно. Ведь сам писатель сказал о молодости так: «Молодость — это для меня прежде всего активная мышления».

Г. ПЕТРОСЯН, студент третьего курса Ереванского государственного университета.

На снимке (слева направо): Геворк Эмин, Вардгес Петросян, Мариэтта Шагинян и Рачия Ованесян.